

— Буль-буль-буль... Бам, бам...

Находясь в полубессознательном состоянии, Ледис открыла глаза.

Вокруг царила абсолютная темнота. Она чувствовала, что её тело свернулось калачиком и протиснулось в какое-то тесное пространство, которое время от времени сильно трясло.

— Звук колесиков... Видимо, это чемодан. Та семейка засунула меня в багаж и тащит за собой.

Ледис попыталась заерзать и тут же обнаружила, что её онемевшие руки и ноги связаны веревками. Запястья были заведены за спину, а лодыжки и подколенные сгибы намертво стянуты так, что жутко болело.

— Рот, кажется, заклеен скойчем, а внутри что-то засунуто — тряпка, что ли? На вкус странно, и отдает каким-то душком...

Сначала Ледис недоумевала, но, ощутив гладкость собственной кожи между ног, немного подумав, она примерно всё поняла.

— Почему не получается вырваться? Разве я не Воин Испытания 8-го уровня?

Ледис задала вопрос мысленно, на что система ответила, что показатель силы слишком низок, чтобы вырваться из пут.

Но в то же время система сообщила ей и хорошую новость.

[Разблокирована сцена поражения (CG): Красавица в чемодане. Она будет сохранена в особом инвентаре, её можно пересматривать бесконечно...]

— ???

От такого Ледис едва не задохнулась от ярости — ей захотелось потребовать возврата средств.

Однако сейчас она находилась вне безопасной зоны, так что не могла даже выйти из игры.

[Разблокировано достижение: Игры со вкусом поражения. Для этого достижения требуется разблокировать одну сцену поражения (CG).]

[Благодаря наличию таланта 1: Избранник войны, игрок получает молитву войны и увеличивает показатель силы на 3 единицы.]

[Молитва войны: Бессмертные кадры переката (без требований) (при выполнении полного движения переката 60% кадров анимации являются неуязвимыми, урон от любых обычных атак не наносится) (без затрат).]

— ...

Ледис даже представить себе не могла, сколькими еще нелепыми способами здесь можно разблокировать достижения.

Впрочем, дарованный на этот раз навык оказался весьма полезным, пусть он и не спасал от урона, наносимого особыми умениями.

К тому же прибавка в 3 очка силы...

Ледис снова изо всех сил попыталась подвигаться, но поняла, что по-прежнему не может освободиться от веревок.

Словно эти путы были созданы специально для того, чтобы укрощать таких пойманных красавиц, как она.

— Паршивая игра!

Разозленная Ледис яростно заерзала всем телом.

В этот момент движущийся чемодан внезапно замер.

Молния расстегнулась, и перед глазами Ледис предстали налитые кровью глаза мужчины средних лет.

— Чего дергаешься? Какого черта ты вертишься?!

Мужчина сорвал с пояса ремень и изо всех сил хлестнул Ледис по макушке.

— Шлюха! Бесстыдная дешевка, хуже любой уличной девки, что я видел! Неужели тебя плохо выдрессировали? Не можешь ты, блядь, посидеть хоть секунду тихо?!

В этот момент мужчина был похож на обезумевшего зверя: вены на его лбу вздулись, а лицевые мышцы непрерывно дрожали.

— Хе-хе... Ха-ха! Пап, успокойся ты. Когда продадим эту бабу, мы не только сможем купить билеты на эвакуационный корабль, но еще и скопим неплохую сумму! Если снова случится

такое бедствие, мы сможем напрямую нанять наемников, чтобы нас отсюда вытащили!

Подросток издал нервный смешок, уговаривая отца не испортить с таким трудом добытый живой товар.

— Цок, цок-цок! Быстрее идем! Марионетки либо ушли в центр города, либо прячутся по домам, и даже если встретишь их на улице, стоит отбежать подальше, и они перестанут преследовать! Цок, отличный шанс, марш в порт! Цок!

Домохозяйка выглядела более-менее нормально, но в ее речи тоже проскакивали странные жуткие звуки.

Логика этого семейства казалась Ледис относительно здоровой, однако их душевное состояние вызывало слишком много подозрений.

— Всё, что происходит в городе Руэр, выглядит куда сложнее, чем они себе представляют...

Подумав об этом, Ледис стоически стерпела побои, потеряла несколько очков здоровья, после чего молнию на чемодане снова застегнули.

— Это что блин, игра-киношка? Когда уже настанет моя очередь управлять персонажем?! — в ярости подумала Ледис.

К счастью, долго висеть в режиме афк, свернувшись в чемодане, ей не пришлось.

Примерно две минуты спустя Ледис услышала крики того самого семейства.

— Откуда их столько?!

Раздался отчаянный вопль мужчины средних лет, сопровождаемый приближающимся звуком, похожим на скрежет металла, волочащегося по земле.

Этот звук доносился со всех сторон.

Ледис почувствовала, что чемодан больше не волокут — похоже, они бросили всю лишнюю поклажу и пустились бежать изо всех сил.

Но не прошло и нескольких секунд, как Ледис узнала об их участи.

— Папа! Мама! Спасите меня!! Больно!! А-а-а...

— Не подходите! Марионетки обязаны соблюдать Великий Контракт... А! Нет!!

— Чавк... Хрусь... С-с-х-х...

Когда крики боли стихли, до слухов Ледис донесся звук рвущейся плоти и громкого чавканья.

— Они меня не видят, они меня не видят... — мысленно молилась Ледис, и тесный чемодан стал для нее единственным спасительным убежищем.

Когда звуки жевания резко оборвались, у нее даже сердце пропустило удар.

Но к счастью, в этот день фортуна ей улыбалась.

— Бах!

Внезапно раздался выстрел — глуховатый, не такой резкий, как у современного оружия, скорее всего, это был кремниевый мушкет или нечто подобное.

— Оставьте в покое ни в чем не повинных горожан! Я, Карена, воплощение справедливости с пушкой в руках, выношу вам смертный приговор через попадание в голову!

Раздался очень приятный женский голос, за которым последовала целая серия выстрелов.

Примерно через минуту стрельба стихла.

— Эй, дядя, тетя, вы еще живы? Я наемница, пришла подзаработать, спасти бесплатно не стану... Ого, неужели все мертвецы?! Нельзя было сказать об этом пораньше? Только патроны перевела... Эх, ладно, сойдет ради пары очков человечности, чтобы поднять уровень.

На этих словах Карена замолчала на пару секунд.

— Чемодан? Надеюсь, внутри не горы одежды... Тьфу ты, чего он все еще качается? Там что, собака заперта?

Услышав слова Карены, Ледис, отчаянно раскачивавшаяся и шумевшая внутри, наконец-то смогла вздохнуть с облегчением.

— Она наконец-то заметила. Похоже, сидеть в чемодане больше не придется.

Ледис подумала, что раз уж у этой девчонки есть имя, вряд ли она окажется простой

статисткой — скорее всего, это важный персонаж сюжета, и она сможет вернуться к нормальному пропхождению игры.

Вскоре молния расстегнулась. Подняв голову, Ледис увидела лицо, которое ни в чем не уступало ее собственному.

Девушка была примерно ее возраста, на голове красовалась черная кожаная фуражка офицера полиции, темно-розовые длинные волосы были собраны в конский хвост, а прядки спадали по бокам гладких щек. В ее бирюзовых глазах сирко сияло чистое, почти детское любопытство, а в угодах рта затаилась игривая улыбка.

В ее внешности было меньше чарующей соблазнительности, чем у Ледис, зато присутствовала совершенно безобидная красота; стоило ей толькомолчать, как от нее начинало веять тихостью и послушанием.

— Живая? О, шевелится.

Карена протянула палец и ткнула Ледис в нежную, готовую лопнуть от прикосновения щеку, а затем расстегнула молнию до самого конца и вытряхнула Ледис наружу.

После этого она уперлась одной рукой в бок и осталась стоять на месте, поглаживая подбородок. Ее прекрасные глаза сияли, и она свысока разглядывала связанную и с кляпом во рту Ледис.

— Мхм, мх-мх...

Лишь услышав мычание Ледис, Карена вспомнила вытащить кляп и усадила ее в вертикальное положение.

Ледис жадно глотнула воздуха, но заговорила не сразу.

Окинув взглядом наряд этой красавицы, она в очередной раз убедилась, что перед ней самая настоящая фансервисная игра для отаку.

Черный цвет — это то, что никогда не выходит из моды, особенно когда речь заходит об одежде.

Карена, как и Ледис, с головы до ног была облачена во всё черное: на ней были туфли на низком каблучке и высокие гольфы, чуть выше — живот, затянутый полупрозрачной вулью, внизу — нечто непонятное, напоминающее нижнюю часть трусиков от купальника-бикини, а еще выше — черный бюстгальтер с вышитыми серебристо-серыми узорами и короткая пелерина, наброшенная на изящную шею.

— Привет, красавица. Меня зовут Ледис. Меня угораздило вляпаться в историю и попасться на удочку этой семейки. Не могла бы ты меня развязать? — Ледис постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее.

Карена ничего не ответила. Она продолжала в упор разглядывать Ледис, а ее полный интереса взгляд был точь-в-точь как у ребенка, который нашел новую игрушку.

— Эм, ты... сможешь мне развязаться? — Ледис от такого взгляда стало не по себе, и она неуверенно повторила вопрос.

Карена по-прежнему хранила молчание. Заведя руки за спину, она наклонилась к самой Ледис, ее прекрасные глаза изогнулись полумесяцами, а на лице застыло непередаваемое выражение.

Горячее дыхание коснулось лица Ледис, заставив ее покраснеть, а суровая реальность перед глазами не оставляла пространства для побега.

Сердце Ледис ухнуло в пятки, тело забило в дрожи, словно она провалилась в ледяной погреб: этот маслянистый взгляд, эта пошлая улыбка не оставляли сомнений — перед ней представительница прекрасного пола с самыми специфическими наклонностями!

— Ты можешь меня отпустить? — на лице Ледис читалось полное отчаяние.

— Конечно.

Карена кивнула и, прежде чем Ледис успела обрадоваться, добавила вторую часть фразы:

— Хотя мне и хотелось бы оставить тебя при себе, в последнее время у меня жутко не хватает денег, так что до новых встреч.

С этими словами Карена с явным сожалением запихнула Ледис обратно в чемодан.

Напевая веселую песенку, она легкой походкой зашагала прочь, волоча за собой чемодан по дороге, усеянной человеческой кровью и обрывками марионеток...

<http://bllate.org/book/22238/2322766>